

ОЧЕНЬ СОВЕТСКАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ:

кейс-стади

В. Борисов

Москва

«Наш официальный профсоюз работников горно-металлургической промышленности вышел из состава ФНПР и на этом основании объявил себя независимым. Однако наши профсоюзные лидеры забыли одну простую вещь: если от дерьма отрезать кусок, то это тоже будет дерьмо...»- такую характеристику дал существующему официальному профсоюзу Челябинского металлургического комбината рабочий активист В.Карасев. Поводом для такого высказывания стали вскрытые факты, подтверждающие, что председатель профкома завода втайне от коллектива оказался одним из активных участников номенклатурной приватизации.

1. Начало приватизации. Создание «Томета»

Суть состоит в том, что в начале 1993 года ЧМК, одно из крупнейших предприятий Урала (40 тысяч работников), был приватизирован по второму варианту, согласно которому 51 % акций должен был быть распространен по закрытой подписке в коллективе, 49% - передано в фонд имущества области для открытого распространения. Одновременно с преобразованием ЧМК в АО «Мечел» 86 руководителей ЧМК создали АО закрытого типа «Томет». Учредители «Томета» не скрывали, что основная цель этого общества - покупка акций АО «Мечел» якобы для того, чтобы помочь трудовому коллективу сохранить контрольный пакет акций. Столь благая цель осуществлялась без полномочий трудового коллектива, тайно от него, и стала известна только в ходе проверки, проведенной прокуратурой по просьбе рабочего (стачечного) комитета, созданного на «Мечеле».

2. Утечка информации и начало конфликта. Конфликт возник после утечки информации о том, что «номенклатура» создала свою коммерческую структуру, выкачивает деньги из комбината и хочет купить его «с потрохами». Инициативная группа, в которую вошли представители недавно созданного на предприятии альтернативного профсоюза «Солидарность труда», в условиях давления со стороны администрации сумела-таки собрать конференцию трудового коллектива.

3. Конференция трудового коллектива (недоверие профкому и ликвидация СТК, создание стачкома).

На конференции трудового коллектива «Мечела» было выражено недоверие профкому комбината и решено начать подготовку к проведению профсоюзной отчетно-перевыборной конференции. Одновременно было принято решение упразднить СТК как орган, совершенно бесполезный в условиях рынка, тем более, что его председатель также входил в состав «тайного общества». Функции профсоюзного органа конференция передала созданному стачкому. Однако юридически профком продолжал существовать до новой конференции и на своем заседании профком подтвердил полномочия члена рабочей комиссии по приватизации председателя профкома комбината Сергея Комякова.

4. Борьба после конференции.

Однако намерение провести в экстренном порядке профсоюзные конференции в цеховых организациях комбината для избрания делегатов на заводскую конференцию сорвалось. Большинству цехов такая огромная организационная работа оказалась не под силу, однако в цехах, где работают инициаторы борьбы против номенклатурной приватизации, считают доведение борьбы до конца делом чести.

Шансов на успех в противостоянии с «тометовцами», замешанными в махинациях, у рабочих, желающих справедливого распределения госсобственности, не так уж много. Ползучие слухи намекают на весьма вероятную нелегитимную расправу с инициаторами «бузы». Не исключено, что эти слухи распускаются руководителями «Томета» и рассчитаны на сильное психологическое давление.

Переплетение коммерческого и преступного миров в России ни для кого не является секретом. Информация об убийстве члена Совета предприятия шахты «Заполярная» (Воркута) за то, что «лез не в свои дела», пытаясь организовать проверку финансовых отношений администрации предприятий с коммерческими структурами, обошла многие российские газеты. Рабочий активист с ВАЗа (Тольятти) Иванов неожиданно «выпал» из окна многоэтажного дома после того, как пытался организовать проверку деятельности руководства предприятия. Таких примеров немало. В Челябинске расправ над рабочими не было, однако и здесь местная мафия не сидит без дела. В 1993 году за «несговорчивость» были убиты директор валютного магазина и начальник службы безопасности одной из крупнейших челябинских коммерческих фирм «Уралком». В местных газетах созданы специальные отделы ежедневной криминальной хроники, которые никогда не пустуют. Производство железных дверей стало в России очень прибыльным делом.

В условиях, когда милиция не в состоянии обеспечить элементарную безопасность и в основном только регистрирует совершенные преступления, каждый защищает свой дом, как умеет. Все это не может не влиять на сознание рабочих, во всяком случае, отдельные из них признаются, что на стук в двери квартиры они теперь реагируют значительно острее, чем в спокойные времена.

Пока, однако, начальство использует «мягкие» методы, сводящиеся к тому, что некоторых профсоюзных активистов, не поддерживающих линию руководства предприятия, переводят на мытье посуды в столовую. Один из них начал голодовку в знак протеста против деятельности администрации.

Прокуратура начала расследование деятельности «Томета», однако многое зависит и от позиции трудового коллектива комбината. И если в феврале-марте 1993 года коллектив на волне возмущения сумел добиться созыва конференции, то уже к апрелю активность «низов» упала, и комбинатовская бюрократия попыталась взять реванш: Сергей Комяков, которому на конференции трудового коллектива выражено недоверие, вновь возглавил обновленный профсоюзный комитет. Встречи, на которые прокурор города приглашал рабочих предприятия, также были очень малочисленные.

Члены рабочего комитета связывают падение активности с тем, что в апреле-мае 1994г. металлурги стали получать заработную плату выше, чем в первые месяцы года. Это многих успокоило.

10. АФТ-КПП спешит на помощь.

Тем не менее конфликт приобрел такой размах, что в Челябинск по приглашению заводского стачкома приехал московский представитель американской федерации труда (АФТ-КПП) Том Брэдли. По его словам, «для того, чтобы успешно бороться с произволом руководства, необходимо создать независимый профсоюз, который бы стал на защиту прав рабочих». Он пригласил активистов рабочего движения комбината на семинар по организации профсоюзного движения. Кроме этого, им был приглашен юрист из Москвы, который специализируется по вопросам приватизации, с целью объяснить рабочим их законные права.

5. Прокурорское расследование.

Между тем прокурорское расследование выявило, что, по договоренности с московской фирмой «Старт», на счет «Томета» от разных коммерческих предприятий, в том числе от московского банка «Лефортовский», перечислено денег в сумме более 3,5 млн.долларов США (в рублевом эквиваленте).

Директор «Томета» Б.Ванштейн не отрицал, что эти средства

предполагалось использовать на покупку акций АО «Мечел». И вполне возможно, что эти средства были бы использованы по назначению, если бы тайна сделки не взбудоражила коллектив металлургов.

На конференции трудового коллектива «тометовцы» распространили Заключение №1 за подписью группы специалистов из Уральского филиала исследовательского центра частного права, возглавляемого доктором юридических наук профессором Д.Сафиулиным. Основной вывод, содержащийся в этом документе, воспроизводим дословно: «Нарушений действующего законодательства при регистрации АОЗТ «Томет» не обнаружено».

С этим выводом не согласился прокурор Металлургического района А.Мухин, прокурор города Анатолий Брагин, прокурор области Григорий Лихачев. А бывший помощник генерального директора комбината А.Дыскин считает, что «случай» с «Тометом» есть характерный пример того, как совершается тайный захват имущества комбината группой лиц, использующих свое служебное положение. В качестве примера он приводит сделку по договору № 967, по которому комбинат получил от «Томета» за 151118,9 тонны металла 294.451.556 рублей (данные из платежных документов). Если бы комбинат продал эти тонны непосредственно фирме, то получил бы 1.973.383.434 рубля (данные из анализа контракта). Интересно, что продавшие металл руководители «Мечела», будучи должностными лицами в госпредприятии, в то же время являются физическими лицами в акционерном обществе «Томет». Иначе говоря, металл они продают сами себе, а прибыль делят между собой.

Такие возможности для обогащения руководителей госпредприятий открыло принятое в России антимонопольное законодательство, согласно которому крупные предприятия-монополисты не могут продавать свою продукцию на рынке по ценам, выше установленных специальным прејскурантом. Поэтому появляется множество предприятий-посредников, покупающих продукцию госпредприятий по низким государственным ценам и сразу же продающих ее на рынке по высоким рыночным ценам. Это привело многих руководителей госпредприятий к простой мысли - создать собственные посреднические структуры.

Что бы произошло, если бы коллектив не воспрепятствовал номенклатурной приватизации и в дело не вмешалась прокуратура? «Тометовцы» сделали заявку на 19% акций АО «Мечел». Директор «Томета» Борис Ванштейн в то же время заключил договор о совместной деятельности с московским предприятием «Старт», учредителем которого являются семь частных лиц. По условиям договора «Старт»

обязался перечислить «Томету» два миллиарда рублей для развития производства товаров народного потребления, но по условиям договора эти средства могут быть использованы и на другие цели.

Борис Ванштейн также заключил договор траста с председателем фонда имущества Челябинской области, согласно которому 20% акций АО «Мечел» передаются фондом в доверительную собственность «Томета» до декабря 1994 года. Сделано это по ходатайству главы администрации Metallургического района и главного инженера комбината. То есть в махинацию были вовлечены чиновники районного и областного уровня, а учитывая поддержку московского банка «Лефортово» и других московских коммерческих структур, можно смело сказать о существующей поддержке в высших государственных кругах. Право голоса по всем этим акциям передано директору «Томета» Б.Ванштейну, который единолично мог распоряжаться 39% всех акций огромного комбината. Но разразившийся скандал порушил все планы.

В результате скандала генеральный директор металлургического комбината Р.Максутов ушел в отставку, заявив, что будет продолжать работать на заводе, которому отдано 32 года, и без которого он не может представить своей жизни.

Новый генеральный директор завода Прокудин также был одним из создателей подпольного общества. В конце июля 1993 года он вышел из состава «Томета», объяснив это тем, что еще в апреле по распоряжению комитета по госимуществу он подписал контракт с фондом имущества, согласно которому ему предоставлено право управлять комбинатом до первого собрания акционеров. На этот период государство наняло его на работу, он стал государственным служащим, значит, по закону не должен участвовать ни в каких коммерческих структурах. Четыре месяца понадобилось новому директору, чтобы принять это историческое решение. Видимо очень сильно помогла ему в этом прокуратура, начавшая свое расследование.

Однако новый генеральный директор не считает «Томет» преступной организацией. «На мой взгляд, - говорит он, - мысли у создателей этого общества были святыми, чтобы акции оставались у членов трудового коллектива, у тех, кто много лет проработал на комбинате и получил право на закрытую подписку. Никак нельзя было допустить, чтобы пакет акций в 20-30% попал в чьи-то далекие от проблемы комбината руки, чтобы он мог диктовать свои условия. Мы не хотели и не могли рисковать коллективом».

Несмотря на отеческую заботу руководителей завода и чуткую помощь прокуратуры, так и не удалось выяснить, куда ушли тонны

металла, которыми были забиты все проходы цехов, и по каким причинам металл экспортных сортов отправлялся в коммерческие структуры в обычной упаковке.

б. Создание «ОЗИТа».

Несмотря на ликвидацию СТК и выражение недоверия профкому, они не прекратили своей деятельности. Как сообщила местная газета «Вечерний Челябинск», «силами членов СТК, стачкома, профкома было проведено собрание, на котором создано новое товарищество «ОЗИТ» (объединение защиты интересов трудящихся)».

Одну из главных своих задач объединение видит в проведении акционирования ЧМК в интересах работников комбината, а также участие от имени акционеров в управлении и производственной деятельности комбината, с целью получения максимальной прибыли, контроль за распределением дивидендов АО «Мечел».

После недавних событий многие на комбинате восприняли появление новой структуры как «лобовую атаку против кучки заговорщиков». Сами же озитовцы объясняют, что их организация создана отнюдь не в противовес «Томету». Напротив, по их мнению, найден оптимальный вариант в виде товарищества «ОЗИТ», при котором учитываются интересы и коллектива, и руководства комбината. Президентом «ОЗИТа» избран бывший генеральный директор ЧМК кандидат технических наук Владимир Олейчик (за последние пять лет сменилось уже три директора).

Владимир Олейчик работает заместителем директора по науке и технике НИИ металлургии. Одновременно является председателем товарищества «Ключ», которое ведет разработки во многих областях металлургии (в действительности это тоже коммерческая структура, и Олейчик, будучи руководителем обоих предприятий, также имеет возможность переводить деньги на счет «своего» предприятия за заказы, выполненные в государственном НИИ). Кроме того, он - депутат областного Совета, член малого Совета.

На вопрос, что побудило его возвратиться на комбинат, он ответил, что чувствует свой долг вмешаться в происходящие события и помочь комбинату. По его мнению, необходимо провести преобразования управленческой структуры предприятия. «Модель очень проста и сводится к раздроблению комбината на несколько отдельных производств по признаку наличия товарной продукции. Фактически эти производства представляют собой юридические самостоятельные предприятия со своими счетами, работающие с управлением комбината исключительно на договорной основе. В мою бытность директором

комбината вполне можно было образовать до 20 таких маленьких заводиков. По итогам года такое предприятие вполне может отчислять в общий фонд 30-50% дохода».

С какой стати самостоятельные предприятия будут отдавать полученную прибыль в общий котел, он так и не сумел объяснить. При этом сохраняется внешний посредник, забирающий львиную долю прибыли с продажи металла.

Идею Владимира Олейчика о дроблении комбината инженер одного из цехов оценил следующим образом: «Кому-то выгодно разделить нашего слона на множество кроликов в виде различных нарождающихся обществ «Сплав», «Кокс» и др. Может быть, какому-нибудь удачу так будет его проще поглотить?» Это выглядит вполне убедительно в условиях, когда кризис и последующая продажа предприятия с молотка уже не выглядят утопичными.

Описывая задачи товарищества в интервью местной газете, Владимир Олейчик сказал: «Каждый работник комбината, владеющий акциями АО «Мечел», наделяет президента товарищества «ОЗИТ» правами полномочного представителя и передает ему право голоса. Фактически это означает, что акционер поручает президенту представлять и защищать его интересы в АО «Мечел». Кто может гарантировать, что завтра на комбинате не зародится какой-нибудь новый, но уже более изощренный «Томет», высветить который уже будет не так-то просто. Система же, подобная «ОЗИТ», сможет в известной степени нейтрализовать опасные игры». Говорил он, как всегда, убедительно и искренне, и было радостно, что трудовой коллектив сделал, наконец-то, верный выбор.

Как выяснилось в ходе прокурорской проверки Владимиру Олейчику предоставлена небывалая по российским размерам льгота в размере 35.650 долларов США для месячного лечения в Оклахома-сити. При этом необходимо уточнить, Владимир Олейчик почти два года на комбинате не работает. Научно-исследовательский институт металлургии, где он работает заместителем директора по науке и технике, в структуру комбината не входит. На комбинате ежегодно происходят сотни аварий, в том числе и со смертельным исходом, но ни о ком из пострадавших не проявляли такой заботы.

7. Кто организовал утечку информации?

За год на комбинате создано столько новых обществ, объединений, товариществ, фондов, что в этом уже никто не разбирается. Акционерное общество «Доверие», преобразованное затем в товарищеское объединение «Согласие» (чтобы скрыть коммерческую сущность) было

создано на одной из конференций трудового коллектива уже после скандала с «Тометом». Однако устав «Согласия» практически идентичен уставу «Томета».

В течение 1993 года учредители «Томета» созывали еще одну конференцию трудового коллектива и выступали с предложением о создании товарищества работающих акционеров (ТРА).

На недоуменный вопрос большинства металлургов: зачем при работающем генеральном директоре, полном наборе служб в структуре управления комбинатом создавать еще дополнительные параллельные коммерческие фирмы, ответа не последовало. И затея коммерсантов не удалась.

В пику им было решено организовать новое товарищество, инициатором создания которого выступил стачечный комитет комбината, одновременно были созданы рабочие группы для подготовки первого собрания акционеров.

Теперь, пожалуй, настало время назвать еще одного участника конфликта: А.Дыскин, организовавший «утечку» информации о деятельности «Томета» и являющийся одним из наиболее активных членов рабочего комитета, - бывший помощник генерального директора ЧМК. Складывается типичная ситуация, когда управленцы, не включенные в узкий круг лиц, срывающих куш от приватизации, становятся в оппозицию к администрации, и, зная «тайные каналы» и «правила игры», представляют для нее наибольшую опасность. Так же, как и на большинстве других приватизируемых российских предприятий, на «Мечеле» идет борьба между различными группами управленцев; причем все они провозглашают лозунги социальной справедливости и обращаются за поддержкой к рабочим. Поскольку А.Дыскин, не включенный руководством комбината в число особо приближенных, выступил главным разоблачителем «преступной деятельности» начальства, это укрепило его авторитет в трудовом коллективе и позволило занять прочное место в рабочем (стаечном) движении. С его подачи была начата прокурорская проверка, которая не только разрушила планы хозяев «Томета», но и серьезно подмочила репутацию другого конкурента - спешащего на смену президента «ОЗИТа» Олейчика. Таким образом, одним выстрелом он убил двух зайцев. В ходе борьбы с нынешней администрацией один из лидеров рабочего комитета уже вошел в Совет директоров и собирается проводить там политику создаваемого рабочим комитетом товарищества. В сложившихся условиях нынешняя позиция А.Дыскина открывает реальные перспективы быть избранным на должность президента создаваемого стачкомом товарищества, но он по-

прежнему старается находиться немножечко в тени и не «светиться», выжидая, чем закончится прокурорская проверка.

Прокуратура возбудила уголовные дела, документы направлены в арбитражный суд, который должен определить степень законности создания «Томета». Все ждут справедливого возмездия. Однако и «тометовцы» уверенно смотрят в завтрашний день, поскольку надежно защищены законом: всем в городе известно, что заведующий юридической фирмой Троссман, выступивший одним из организаторов «Томета», - сын заместителя председателя областного арбитражного суда.

P.S. Приватизация - это переход от административного хозяйства, находящегося в собственности одного субъекта (государства), к рыночному взаимодействию большого количества независимых собственников. Такой переход носит революционный характер. Однако смена форм управления и контроля отнюдь не обязательно связана со сменой людей, осуществляющих эти функции. Старая система рушится, но новая строится из ее обломков. В результате правящий слой наемных менеджеров (директоров) превращается в правящий класс собственников частного капитала.

Приватизация на ЧМЗ - частный случай. Возможно, что не везде можно увидеть его характерные черты. Но частное неизбежно несет на себе качественные признаки общего. Поэтому то, что возможно на одном предприятии, в принципе в условиях данной системы возможно и на других. Превратится ли эта возможность в действительность - это уже другой вопрос. Однако исследования, простые наблюдения, сообщения прессы из разных концов страны свидетельствуют, что возможно на ЧМЗ является возможным и действительным в весьма широких масштабах. Из советской административной системы в муках рождается опять же советский капитализм, несущий на себе «родимые пятна» предшествующего строя и создаваемый руками вчерашних строителей коммунизма.